

□Плейбой А□

□Плейбой Б□– Этот – Кривой Саженец №1 (обведено красной ручкой в кружок).

Сначала Ци Цзин молча поглядел на аннотацию к сценарию, а затем уставился на стоявшего перед ним режиссера озвучания Юань Чжэнмина.

- Что, - Юань Чжэнмин улыбнулся, как хитрая лиса, говоря при этом со всей серьезностью, - разве эта роль тебе не подходит?

...В каком-то смысле эта роль действительно ему подходила.

Было можно сказать, что озвучание плейбоев и им подобных – давняя специализация Ци Цзина, и, когда он играл одного из них, его тип голоса выделялся не так уж сильно. Если бы вопрос заключался только в этом, Ци Цзину не на что было бы жаловаться, но что его поразило – так это то, что, хотя обе роли обозначались как «плейбои», реплики А и Б были совершенно разными по стилю. Он считал, что роль А подходит ему больше, но Юань Чжэнмин настоял на том, чтобы он озвучивал роль Б.

Эта сцена разворачивалась в доме удовольствий, куда часто ходил главный герой [Цинь То], и два плейбоя были завсегдатаями и покровителями заведения, кокетливо подшучивавшими над группой девушек на заднем плане. А произносили они следующие реплики:

□Плейбой А□: Ха-ха-ха никакой самый захватывающий пейзаж не сравнится со здешними красавицами – они сами как картинки. Давай, ну же, спой песню благородному мне – нам не следует терять понапрасну ни это прекрасное время, ни эти пейзажи.

□Плейбой Б□: Прекрасные дамы, если ваши услуги удовлетворят меня, я обещаю вам такую роскошную жизнь, что ваши сестры позеленеют от зависти~ Золото, серебро, все, что захотите, – разве у меня нет чего-то, что вы могли бы пожелать? А как насчет такого: ту из вас, которая окажется сегодня самой послушной, я награжу в следующий раз нефритовым браслетом, хмм?

В сравнении с Плейбоем А, Плейбой Б гораздо больше смахивал на подозрительного парня.

- Учитель Юань, вы делаете это нарочно, – Ци Цзин сразу отказался от вопросов и перешел прямо к заявлению.

- Режиссер озвучания должен учитывать контраст между голосами, -Юань Чжэнмин потер свой подбородок с намеком на серьезность, хотя его все равно выдавала легкая ухмылка в углу рта. - Твой голос подходит обоим, но в его присутствии... Я думаю, что ты больше подойдешь для Плейбоя Б.

Ци Цзин проследил взглядом за его пальцем и уперся в Цю Тяньяна, их Плейбоя А, который подошел, чтобы присоединиться к веселью. Цю Тяньян моргнул, глядя на Ци Цзина с невинным выражением лица.

- Так на самом деле ты пришел, чтобы поучаствовать вместе с остальными в озвучании...

- Мне все равно сейчас нечего делать.

Основная группа актеров озвучания, которые делали записи, взяла небольшой перерыв, поэтому у Юань Чжэнмина появилась минутка, чтобы прийти и раздать указания актерам озвучания второго плана. Цю Тяньяну вообще можно было не появляться здесь в этот день - он, как директор, не принимал непосредственного участия в производственном процессе. Однако тот не смог усидеть без дела и прокрался на студию.

- Я слышал, что это дитя тоже раньше занималось озвучкой, но его актерские способности не так уж и хороши, поэтому он может играть только роли из массовки, - Юань Чжэнмин не стал смягчать выражения, критикуя Цю Тяньяна.

- Кхм... Простите, простите... Я уже давно не практиковался, так что... - со смущением признался Цю Тяньян.

- Несмотря на то, что твои актерские способности не так уж и хороши, твой голос все равно заставит девушек падать в обморок, так что это для тебя - искупительный балл, - внезапно Юань Чжэнмин засмеялся и, после поддразнивающего выпада, не забыл его похвалить. - Оба ваши голоса принадлежат к одному и тому же типу, но, Кривой Саженец, ты звучишь больше по-злодейски, в образе «плохого парня». А он, с другой стороны, звучит чуть более «праведно».

Точно такие же комментарии Ци Цзин получал и от режиссеров в кругу онлайн-озвучки.

Но главным было не это.

- Не боишься, что твой голос узнают? - Ци Цзин с любопытством поднял бровь.

Речь шла не только об игроках - через минуту в этой сцене на заднем плане должна была появиться еще парочка девушек-АО, которые играли красоток из дома удовольствий, и тут всегда была вероятность, что кто-то его узнает.

Во время вчерашнего мероприятия по представлению актеров Цю Тяньян не осмелился даже

выйти на сцену и спрятался в зале, пока менеджер произносил за него речь. И сегодня он вправду решил записываться и говорить в открытую? Учитывая потрясающие продажи предыдущих частей «Приказа покончить с небесами», даже если Цю Тяньян появится там в качестве фонового голоса, даже если скажет всего одну реплику, – никаких шансов на то, что он останется неузнанным не было.

- Угу, – услышав его вопрос, Цю Тяньян самоуничижительно усмехнулся. – В любом случае, тут нет ничего особенного. Мое имя не будут вносить в список актеров, так что, если кто-то и узнает мой голос, это станет для него в лучшем случае сюрпризом. И... – сказав это, он слегка заколебался.

- И если я не сделаю все возможное, чтобы идти в ногу с остальными... тогда, если в будущем у нас появится возможность вместе что-нибудь озвучить, не буду ли я тянуть всех назад?

Цю Тяньян не сказал ясно, кто же были эти «остальные», но Ци Цзин сразу же понял, кого тот имел в виду. Он поднял голову и немного удивленно посмотрел на стоявшего рядом с ним мужчину. Через некоторое время Ци Цзин слегка улыбнулся, как будто бы ничего не произошло, но не стал раскрывать смысл сказанных слов.

Странно, но этот короткий разговор необъяснимым образом поднял ему настроение, наполнил его нетерпением, решимостью и боевым духом, которых Ци Цзин не чувствовал уже давно. В последний раз он ощущал что-то подобное, когда яростно разбил Башню Бронзового Воробья в полуфинале, но в итоге получил лишь сигнал к пробуждению – выговор от «Два».

- «Два» уже спрашивал меня, хочу ли я присоединиться к вам, ребята. Если бы я на самом деле это сделал, тогда... думаю, тогда я бы стал «Семь»? – сказал он смехом, похлопав парня со сценарием в руке по плечу.

- У нас наверняка будет шанс поработать вместе, поэтому я рассчитываю на твое руководство, «Пять».

Запись голосовых реплик к игре продолжалась упорядоченно, интенсивно и шла в течение нескольких часов. Для многих актеров онлайн-озвучки такая высокая нагрузка и темп работы оказались в новинку. Тем не менее, получить прямо в процессе рекомендации от такого ветерана, как Юань Чжэнмин, несомненно, оказалось очень полезным опытом, поэтому, несмотря на все трудности, каждый из них переживал смесь страдания и удовольствия.

Чтобы сэкономить время, все в студии звукозаписи ели еду навынос, как и настоящие профессиональные актеры озвучания.

После того, как Ци Цзин закончил записывать реплики голосов на заднем плане, ему было нечего делать. Поэтому он, естественно, взял на себя обязанности временного работника на съемочной площадке и помогал с перемещением оборудования и всего такого. Чжан Чэн был поражен, когда увидел Ци Цзина в коридоре вместе с техническими помощниками, переносившими вещи. Он тут же попросил Ци Цзина перестать, но тот заявил, что ему это

нравится. Чжан Чэн попытался его переубедить, но все было напрасно, и ему оставалось только позволить Ци Цзину продолжить этим заниматься.

- Как это ты стал тут подсобным рабочим? - Тань Цзысянь вышел из студии звукозаписи, удивился, когда увидел, как Ци Цзин общается с рабочими и суетится вместе с ними, и слегка нахмурился.

- Ах, рабочая обстановка здесь очень похожа на телестанцию, так что все показалось мне знакомо, - Ци Цзин поставил коробку, которую держал в руках, и остановился, улыбаясь ему.

Тань Цзысянь опустил голову и оглядел коробку на полу. Судя по звуку, с которой ее поставили, содержимое было весьма тяжелым.

- Ты и правда тяжело трудишься, носишь тяжелые вещи, - он многозначительно окинул Ци Цзина взглядом с ног до головы. - Так... как ты себя чувствуешь?

- Хм? - не похоже, что я накануне болел.

- Я спрашиваю: твое тело с этим может справиться? - Тань Цзысянь подошел поближе на несколько шагов, он как будто бы говорил о самых обыкновенных вещах, его тон был таким же спокойным и сдержанным, как всегда. - Если только у вас ничего не произошло после того, как вы вернулись вчера вечером.

До Ци Цзина быстро дошло, о чем тот говорил. Он ненадолго замер, затем у него слегка покраснело лицо, и, испытывая угрызения совести, он отвернулся и с беспокойством подергал воротник рубашки.

- Кхм, - тихо пробормотал Ци Цзин, понизив голос. - Я-то в порядке. Но, возможно, он чувствует себя не очень хорошо...

Чем дольше Ци Цзин говорил, тем тише он произносил слова, и в конце практически ничего нельзя было различить. К счастью, стоявший перед ним парень получил адвокатское образование, поэтому сразу понял смысл того, что сказал Ци Цзин.

Понимание - это одно, но, когда Тань Цзысянь посмотрел на Ци Цзина, в его глазах читалось удивление. На секунду он потерял дар речи и смог произнести только тихое «А?» Из вежливости Тань Цзысянь постарался скрыть свою реакцию, однако все-таки не удержался и на мгновение выключился из разговора. В конце концов, каждому необходимо время, чтобы осознать факты, когда твое мировоззрение переворачивается с ног на голову. А Ци Цзин лишь застенчиво опустил голову, улыбаясь, и не сказал больше ни слова.

Когда все записи закончились, было уже около трех часов дня.

Выходя из дверей студии звукозаписи, все вздыхали с облегчением. После долгого дня работы большинство участников уже слишком охрипло, и разговаривать им не очень хотелось, но все равно нужно было воспользоваться этими последними минутами, чтобы поболтать друг с другом и обменяться контактами, прежде чем расстаться навсегда.

- Ребята, как вы справились?

Ян Цзе - актер озвучания на главной мужской роли, у которого было больше всех реплик, вышел из студии звукозаписи вместе с последней группой людей. Как ни удивительно, он все еще казался полным сил, будто был способен продолжать работать еще несколько часов, и это действительно впечатляло.

Из-за того, что пространство в звукоизолированной кабине студии было ограничено, собрать там сразу всех актеров было бы неудобно и, к тому же, это повлияло бы на работу тех, кто находился внутри. Поэтому все записи проводились партиями. Если кому-то из участников не нужно было записывать сценку вместе с другим актером, то они заходили в кабину по очереди. Пока одни шли туда, чтобы записывать сцену, другие могли отдыхать или повторять свои реплики. Ян Цзе не мог слышать весь процесс, поэтому первым, чем он поинтересовался, и стал этот вопрос.

- Ах, я играл роль из массовки, так что мне нужно было записать всего-то пару реплик. После этого я в основном бегал по поручениям, - Ци Цзин непринужденно улыбнулся.

Первым, чем поинтересовался «Два», как и можно было ожидать, стала озвучка - и было легко увидеть, что это дело ему действительно нравится.

- О, так вот оно как, - затем Ян Цзе повернул голову к Шень Яню, требуя ответа и от него. - А как насчет тебя, «Шесть»? Сколько раз Учитель Юань тебя стопанул?

- Если говорить об остановках, которые случились по моей вине, их было три, - сказал Шень Янь. Ошибки остальных были совсем другим делом.

Услышав это, Ян Цзе слегка ухмыльнулся и, довольный собой, радостно захихикал:

- Тогда я выиграл! Меня стопанули всего два раза, с самого начала и до конца.

Шень Янь не собирался бороться с ним за первое место, поэтому, выслушав его, лишь слегка улыбнулся.

Однако стоявший рядом Ци Цзин с улыбкой наклонился к Ян Цзе, помахал рукой и доброжелательно тому напомнил:

- Его стопанули три раза за две роли, так что в среднем... На самом деле число будет меньше

двух.

Ян Цзе остановился, его улыбка исчезла на мгновение, а потом он воскликнул:

- Ах! Я реально проиграл! Вот отстой!

Как он и хотел – от этого Ци Цзин в свою очередь рассмеялся. Шень Янь, наблюдая за ним, беспомощно улыбнулся, что принесло Ци Цзину еще больше счастья. Хорошо, что на этом месте стояло только четыре человека, да и вокруг никого не было, так что Ци Цзин мог небрежно положить Шень Яню руку на плечо и наслаждаться приятной атмосферой момента.

- «Два» озвучивал главного героя с бóльшим количеством реплик, чем у меня, – в конце концов Шень Янь по своей инициативе вмешался и сыграл роль посредника, – поэтому сравнивать нас не имеет смысла. И Учитель Юань остановил его всего два раза за такое огромное количество реплик – на мой взгляд, это весьма впечатляет.

Возможно, из-за того, что он говорил очень искренне, Ян Цзе даже слегка покраснел и пару раз кашлянул.

- Нет... в этом нет ничего впечатляющего...

- Э? Но ведь совсем недавно ты так не скромничал? – всякий раз, когда Шень Янь играл роль хорошего полицейского, Ци Цзин брал на себя роль плохого.

- Ты смотришь свысока на такого как я, которого остановили более десяти раз? – стоявший рядом Тань Цзысянь тоже вмешался, присоединившись к лагерю «плохих полицейских».

- Правильно, как ты думаешь, что сказать людям, которых остановили больше десяти раз? – подошедший Цю Тяньян тут же последовал его примеру.

Цю Тяньян только присоединился к словам Тань Цзысяня, но, как только он это произнес, остальные четверо одновременно на него взглянули. Если не считать Ци Цзина, который узнал об этом раньше и теперь с глупой улыбкой развлекался происходящим, остальные трое были явно шокированы.

Реакция Шень Яня оказалось самой спокойной из всех. Он был удивлен, но ничего не сказал. Тань Цзысянь же слегка нахмурился:

- Мне нужно было озвучить как минимум две страницы, а у тебя была всего одна реплика, но тебя остановили столько же раз, сколько и меня?

- Я знал, что ты плохо играешь, но не думал, что настолько плохо, – свирепо заявил Ян Цзе,

который был еще более прямолинейным человеком.

- ...Мы, мы - всего лишь роли второго плана, - обиженно пробормотал Цю Тяньян. - Если нас останавливают, это не только моя вина. Ты слишком суров.

Только он собрался продолжить свои жалобы, как заметил направленный на него пронизательный взгляд Шень Яня, и до него дошло, что он практически свалил вину на Ци Цзина, бывшего с ним в одной группе. Цю Тяньян вздрогнул и сменил тон на более заискивающий:

- Нет-нет-нет, если говорить о Дне Возвращения, то Учитель Юань ни разу не останавливал запись из-за него, тут речь шла о групповой работе и командном сотрудничестве, так что все остановки были из-за групповой синергии, а по индивидуальным причинам почти не было...

В этот момент Тань Цзысянь слегка хмыкнул.

- О? Ты осмелишься сказать, что тебя ни разу не остановили?

Цю Тяньян молча возвел очи к небу.

Учитывая текущую ситуацию, единственным возможным способом добиться снисхождения была честность.

- Ладно... Меня остановили пять раз. Это на самом деле было всего пять раз, и то по не зависящим от меня обстоятельствам.

- И что это были за обстоятельства? - нахмурившись, Ян Цзе сразу же задал вопрос.

Цю Тяньян откашлялся.

- Ах, это... Учитель Юань сказал, что я не похож на обычного плейбоя. Он хотел, чтобы мой тон звучал более грубо и естественно, а не слишком авторитетно или царственно, как у императора или принца инкогнито. Вот поэтому... мне пришлось несколько раз перезаписывать реплики. Чтобы звучать, как обычный прохожий.

Комната погрузилась в полную тишину.

Ци Цзин слегка приподнял бровь.

- «Пять», ты сейчас хвастаешься?

- Это же очевидно, что он хвастается, - равнодушно ответил Тань Цзысянь.

Ян Цзе окончательно разозлился, лицо у него потемнело.

- Ты! Бог! Черт! Сволочь! - возмущенно взревел он, топнул и двинулся вперед, готовясь задать солидную трепку этому фрукту, который всегда полагался только на свой голос, и не прилагал усилий, чтобы хорошо играть.

Видя, что ситуация пошла в неблагоприятную для него сторону, Цю Тяньян поспешно начал просить прощения:

- Я был неправ! Я был неправ! Я уже сказал, что был неправ, отстань уже от меня!

- Да кого это волнует! - Ян Цзе заскрежетал зубами и двинулся, чтобы поймать Цю Тяньяна за руку.

Цю Тяньян быстренько увернулся и едва-едва успел отскочить назад. Но в следующий раз сбежать в одиночку ему было бы тяжело, вот и сработал естественный инстинкт - двигаться за помощью к спасателям номер один и номер два, воспользовавшись партизанской тактикой прятков. Пока он раздумывал, к какому из спасателей бежать в первую очередь, Шень Янь, который молча за всем этим наблюдал, внезапно заговорил и позвал его:

- «Пять», иди сюда, я ради тебя его задержу.

Ци Цзин издал удивленное: «Э?»

Тань Цзысянь тоже был немного удивлен и, не двигаясь, уставился на него. Но больше всех удивился сам Цю Тяньян, который был совершенно озадачен таким поворотом событий. Через мгновение, которое ему потребовалось, чтобы вернуться к реальности, он ускорился, тронутый этим актом великодушия.

- «Шесть», ты...

Прежде, чем Цю Тяньян успел договорить, Шень Янь быстро схватил его за запястье. В одно мгновение он вывернул руку Цю Тяньяну за спину, а другой рукой обхватил его за шею - использовал блокировку суставов, прямо как из учебника, чтобы обездвигать человека. На протяжении всего процесса лицо у него ни капли не дрогнуло. Закончив, он поднял голову и холодно сказал Ян Цзе:

- Я его поймал - теперь ты можешь его ударить.

- Хорошая работа, «Шесть»! - Ян Цзе одарил Шень Яня великолепной улыбкой и поднял вверх

большой палец.

Цю Тяньяну пришлось проглотить всю скопившуюся от негодования в горле кровь, что взбурлила от только что перенесенной им обиды.

- Это же заговор! - он ловил ртом воздух, плача от негодования. - Это был заговор!!!

Ци Цзин не мог перестать смеяться, и хохотал так сильно, что у него заболел живот. Ему пришлось присесть на корточки, и он хлопал в ладоши, целиком и полностью наслаждаясь тем, как «Два» применял всевозможные пытки щекоткой к плачущему «Пять».

Тань Цзысянь покачал головой с выражением «парни, вы и правда ведете себя как дети», но в уголках рта у него заплясала легкая улыбка.

И вот так, под их смех, поездка в Пекин подошла к своему концу.

После праздничного банкета с Учителями, другими работниками компаниями и конкурсантами они вернулись в отель, чтобы собрать багаж и подготовиться к обратному пути.

На этот раз Ян Цзе планировал остаться в Пекине еще на два или три дня, поэтому он попрощался со всеми у входа в отель. С Ци Цзином и Шень Янем он планировал встретиться во время школьных зимних каникул.

А что касалось того, каким образом они добрались до аэропорта, то их подвез Цю Тяньян, а Тань Цзысянь потихоньку к ним присоединился.

- Берегите себя, - Цю Тяньян не стал слушать Шень Яня и остановил машину на стоянке, настояв на том, чтобы отвезти его и Ци Цзина к терминалу аэропорта. Только когда они прошли регистрацию и начали готовиться к проверке безопасности, Цю Тяньян тихо заговорил, а в его тоне звучал оттенок самообвинения.

- Мм, - спокойно кивнул Шень Янь. - Вы двое, тоже себя берегите.

Ци Цзин подхватил за ним с легкой улыбкой:

- После того, как меня в марте следующего года переведут в Пекин, мы сможем регулярно встречаться, выпивать и болтать вместе. Я надеюсь, что в то время другие ребята тоже будут здесь.

Под «другими ребятами» он подразумевал остальных «номеров» группы.

Услышав это, Цю Тяньян тихо хмыкнул. Хотя улыбка у него была не очень убедительной, но, по крайней мере, она обнадеживала.

- Угу. Кто знает, может быть, до марта у нас не будет времени?

На тот момент ни один из них не осознавал, насколько пророческими оказались их слова.

Более того... это произошло совсем не тогда и не так, как они себе представляли.

<http://bllate.org/book/13906/1225684>